

Научная статья

УДК 94

doi: 10.17223/19988613/99/8

Мероприятия Оренбургской пограничной администрации по обеспечению интересов России в Младшем жузе в начале XIX в. (на примере выборов ханов)

Игорь Русланович Прохоров

Национальный архив Республики Казахстан, Астана, Казахстан, prohorov1974@mail.ru

Аннотация. Начало XIX в. характеризуется усилением торговых связей России с Центральной Азией через Казахские степи Младшего жуза (Малой Орды). Непосредственное сношение с казахами Младшего жуза осуществляли Оренбургский военный губернатор и Оренбургская пограничная комиссия. В это время казахи только формально являлись российскими подданными: имперской администрации, органов российской власти в Степи не было. Младший жуз был децентрализован; огромными проблемами являлись баранта (насильственный угон скота), межродовые распри, нестабильная социально-политическая ситуация. Первостепенной задачей для Оренбургской администрации стало установление мирной обстановки в этом регионе, налаживание доверительных отношений с казахской знатью, чтобы обеспечить безопасный проход российских торговых караванов в Хиву и Бухару.

Ключевые слова: Младший жуз, казахи, Оренбургский военный губернатор, Оренбургская пограничная комиссия, Хива, Жанторе, Каратай

Для цитирования: Прохоров И.Р. Мероприятия Оренбургской пограничной администрации по обеспечению интересов России в Младшем жузе в начале XIX в. (на примере выборов ханов)// Вестник Томского государственного университета. История. 2026. № 99. С. 71–78. doi: 10.17223/19988613/99/8

Original article

Activities of the Orenburg border administration to ensure the interests of Russia in the Junior Zhuz at the beginning of the 19th century (using the election of khans as an example)

Igor R. Prokhorov

National Archive of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, E-mail: prohorov1974@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is to examine the relationship between the Orenburg Border Administration and the nobility of the Younger Zhuz, and to outline the main directions of Russian policy in the region. It is important to note that many materials on this topic have not yet been introduced into scholarly discourse. The history of interaction between the two ethnic groups – Russians and Kazakhs – remains relevant for building trust and strengthening ties between modern Russia and Kazakhstan. This history requires objective study and reinterpretation in light of new conceptual approaches that have emerged in the post-Soviet period. The article employs a retrospective method of historical research, which allows for tracing changes in the political situation along Russia's Ural border in the first half of the 19th century. It draws on materials from the United State Archive of the Orenburg Region (UGAOO), within which the author has identified key archival sources that shed light on the relationship between the Orenburg military governor and the political elite of the Younger Zhuz. The author concludes that interaction between the Kazakhs and the Russian border administration helped address long-standing issues within Kazakh society, such as baranta (cattle rustling), lawlessness, tribal disputes, and conflicts over pastoral territories. The Russian administration implemented a number of effective measures to integrate the Kazakhs into the legal and economic framework of the empire while safeguarding their rights and economic opportunities. Archival documents indicate that conflicts between Russians and Kazakhs were not systemic in nature, but were often driven by personal factors and a lack of legal regulation. The author argues that the causes of the difficulties within the Younger Zhuz in the early 19th century were not the actions of the Orenburg Border Administration or the weakness of Russian-installed khans, but rather an internal crisis within nomadic society – specifically, the persistent rivalry among elite groups who could not agree on principles of governance.

Keywords: Junior zhuz, Kazakhs, Orenburg military Governor, Orenburg Border Commission, Khiva, Zhantore, Karatay

For citation: Prokhorov, I.R. (2026) Activities of the Orenburg border administration to ensure the interests of Russia in the Junior Zhuz at the beginning of the 19th century (using the election of khans as an example). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 99. pp. 71–78. doi: 10.17223/19988613/99/8

Введение

В дореволюционной российской историографии утвердилось мнение, что причиной ошибок и неудач России в деле управления Младшим жузом были слабые и зависимые от России ханы. К примеру, об этом писал М. Терентьев [1. С. 91]. И. Крафт считал, что назначение ханов российскими властями из потомков Абулхайра – первого хана, присягнувшего на верность России, было ошибкой; правильно было бы опираться на народное собрание [2. С. 50].

Историк, администратор и военный А. Гейнс также считал ошибкой опору на чингизидов: ханов и султанов [3. С. 111]. И. Бларамберг указывал на зависимость Младшего жуза от правителей Хивы, в связи с чем казахи, его населяющие, не могли в полной мере подчиняться российской власти [4. С. 97]. В советское время казахстанский историк Е. Бекмаханов называл причиной проблем захваты казахских земель, колонизаторскую политику царизма [5. С. 31].

Современные российские исследователи, в частности Д. Васильев, отмечают наметившуюся в начале XIX в. тенденцию к превращению Младшего жуза из полузависимого владения в собственно имперскую территорию, где хан фактически становился российским чиновником. Он считает те годы временем установления полного контроля пограничной администрации над традиционными казахскими институтами власти, их видоизменения в интересах империи. В частности, оренбургские власти под прикрытием внешних атрибутов казахской независимости официально стали высшими административными органами Младшего жуза [6. С. 236]. Как указывают современные таджикские историки, методы политического контроля Казахской степи трансформировались от протектората над казахскими родовыми подразделениями до введения российской централизованной власти и гражданских начал. Они же утверждают, что положительных сторон этого процесса было неизмеримо больше, чем отрицательных [7].

С другой стороны, в казахстанской историографии периода независимости стали утверждаться нарративы о том, что национально-освободительная борьба казахского народа отсрочила захват Россией государства Центральной Азии. При этом полностью отрицается добровольность вхождения казахских земель в состав России [8. С. 168]. Однако казахстанский историк Радик Темиргалиев считает причиной бедствий Младшего жуза помимо непрекращающейся межплеменной войны волны беззаконий, взаимных насилий и грабительств и то, что казахи продолжали обмениваться разорительной барантой с казаками и башкирами. Территория Младшего жуза стала непроходимой для караванов, а обнищание народа достигло критической черты. Также Р. Темиргалиев проанализировал военные действия между Оренбургской администрацией и мятежным султаном Каратаем, требовавшим пересмотра итогов выборов хана и претендовавшим на ханский титул, но впоследствии помирившимся с властями [9. С. 199–207].

Исследователь Г. Султангалиева отмечает, что в связи со слабостью ханской власти в Младшем жузе Пе-

тербург в помощь хану назначил специального чиновника – пристава Малой Орды [10. С. 243]. Историк Г. Избасарова указывает, что пристав Малой Орды должен был служить верным исполнителем распоряжений Оренбургской пограничной комиссии. Охрана хана, удержание Орды в благоустройстве, пресечение нападений на русские жилища и ограблений караванов, содействие возвращению русских пленных – все это входило в обязанности пристава при недостаточно влиятельном хане [11. С. 21]. В свою очередь, исследователь Р.Ю. Почекаев отмечает, что Россия тесно увязывала ситуацию в Хивинском ханстве с собственной политикой в Казахской степи [12. С. 114].

Цель настоящей статьи – выяснение основных направлений политики России в регионе, характера взаимоотношений Оренбургской пограничной администрации и казахской элиты Младшего жуза. В основу исследования положены архивные документы из фонда Ф-6 «Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора (1771–1881)» Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО), опубликованные сборники документов и материалов, свидетельства современников событий, исследования историков, военных и ученых.

Новизна статьи определяется введением в научный оборот ранее не использованных архивных материалов. Среди них, в частности, «Переписка Оренбургского военного губернатора с ханом киргиз-кайсацкой Меньшей Орды о восстановлении спокойствия и порядка, прекращении баранты и междоусобиц среди родов и улучшении благосостояния беднейшего киргиз-кайсацкого народа» [13], а также «Дело об избрании новых ханов Меньшей Орды» [14] и другие архивные дела, касающиеся социально-политической обстановки в рассматриваемое время в Младшем жузе. Актуальность работы определяется современными геополитическими процессами в Казахстане и Центральноазиатском регионе, необходимостью развития доверительных отношений Казахстана и России. В этой связи требуется объективное осмысление российской политики в регионе с учетом уже имеющихся исследований и использованием ранее не изученных исторических источников.

Результаты

В записке бывшего Оренбургского гражданского губернатора генерал-майора Веригина, поданной императору в 1826 г., говорится о необходимости занятия Хивы как единственного средства для распространения и приведения в безопасность российской торговли в Центральной Азии [15. С. 6]. Таким образом, по мысли Веригина, цель российского продвижения в Центральную Азию заключалась не только в прекращении грабежей караванов в Младшем жузе. Главным было овладеть Хивинским ханством, чтобы беспрепятственно распространить российскую торговлю в Центральной Азии для поддержания российской промышленности. Для этого необходимо было обратить город Хиву в безопасный склад российских товаров и товаров соседних и отдаленных государств. «В Хиве могут сосредоточиться торги индийские, хивинские, бухарские.

Не удержав в своей власти Хиву, невозможно никогда надеяться утвердить прочным образом нашу торговлю в сей стране», – заключал бывший Оренбургский гражданский губернатор [15. С. 16]. Он также предлагал в случае успеха дела поселить российских солдат в окрестностях Хивы, снабдив их землей для хлебопашества и скотоводства, что составило бы прочное охранное военное поселение [16].

Посланник России в Хиве майор-медик Егор Бланкенгагель еще в 1793 г. отмечал, что только после завоевания Хивы Младший жуз стал бы совершенно покорен России. Таким образом, Россия тесно увязывала ситуацию в Хивинском ханстве с собственной политикой в Казахской степи [12. С. 114]. Однако прежде всего Оренбургской администрации необходимо было установить мирную остановку в Младшем жузе, без которой проведение караванов по его территории и упрочение власти России оказались бы невозможными. Для этого Оренбургский военный губернатор и Оренбургская пограничная комиссия сотрудничали с казахскими родоправителями, в частности назначали им регулярные выплаты за безопасное проведение караванов в Центральную Азию, а также пытались укрепить власть преданных России ханов Малой Орды. Оренбургский военный губернатор также организовывал мероприятия по прекращению межродовых столкновений и баранты. Следует сказать, что баранта в традиционном казахском кочевом обществе являлась частью обычного права, позволяла мстить за преступления и не считалась кражей [17. С. 315].

Ряд исследователей ссылается на ослабление и деформацию обычного права у казахов в XIX в. В частности, В. Шахматов и Ф. Киреев приводят на этот счет доводы пристава Малой Орды Горихвостова. Он указывал, что если в Орде и наказывали иногда за преступления по степным законам, то только бедняков [18. С. 214]. Этнограф П. Небольсин отмечал, что нельзя было не признать некоторой законности баранты как следствия некупленного куна, т.е. возмещения за убийство родственника. Однако никакое законодательство, считал он, не могло оставаться равнодушным к насилиям, междоусобиям, убийствам, пленению отцов, мужей, жен и дочерей, к хищническим отгонам скота, грабежам и всевозможным бедствиям внутренних раздоров, производимых барантой [19. С. 297].

В связи с нестабильной обстановкой, которая была проявлением общего кризиса кочевого общества, часть казахов Младшего жуза с позволения российских властей перекочевала во главе с султаном Букеем на правобережье Урала (российскую «внутреннюю» сторону) [16. С. 105]. В 1805 г. прошли выборы хана Жанторе – в этом звании он был утвержден императором России, но этот выбор вызвал недовольство влиятельных султанов, в том числе Каратая. Они называли выборы нечестными. В 1805 г. в послании хану Жанторе члены его ханского совета, старшины и бии алимулинского, байулинского и семиродского родовых подразделений заявили, что они не могут выполнить волю императора России по примирению казахских родов: «В действие привести (указание императора. – И.П.) находимся не в состоянии, а хотя и силу свою употребляли на сей

предмет, над плутами и злодеями киргизскими многократно испытывали, но превозмочь их не смогли» [20. Л. 1].

Расписавшись в своей беспомощности, они советовали Жанторе просить у российских властей как можно больше войск с тем, чтобы военным путем образумить своих самовольных соплеменников. Только при таком условии родоправители и члены ханского совета соглашались принять участие в генеральном разборе баранты и злоупотреблений, взаимных обид между казахами, который хан Жанторе намеревался по указанию российского начальства провести на реке Хобде [20. Л. 2]. О провале своих начинаний Жанторе проинформировал коменданта Оренбурга Артемия Тарарыкина, присовокупив, что некоторые старшины и бии алимулинского рода, невзирая на предложения Жанторе помириться, откочевали в отдаленные степные места [20. Л. 7 об.].

Тарарыкин в 1806 г. передал Жанторе «Высочайше апробированные Его Императорским величеством прывила для ханского совета». В соответствии с ними хан вновь должен был приступить к генеральному разбирательству баранты, произошедшей в прежние годы между казахскими родами [21. Л. 12]. Однако хан этого сделать не смог. Впрочем, мирить казахов не удавалось не только Жанторе. К примеру, такие же попытки предпринимал Пирали – сын хана Нуралы [22. С. 39–49]. Император России назначил его ханом туркмен на полуострове Мангистау [23. Л. 1].

Пирали, которого в российских документах именовали «трухменского народа хан Пиргали», сообщал военному губернатору Оренбурга Григорию Волконскому, что он был у родов алимулы и байулы на реке Уил для установления между ними порядка и тишины; ездил к рекам Сегизу и Эмбе, разбирал там взаимные претензии казахов и по степным обычаям пытался помирить, но в связи с их откочевкой не смог по претензиям сделать между ними расчет [23. Л. 2].

Он также написал, что казахи находятся в весьма зловредном настроении, время от времени получают от своих пагубных и гнусных поступков разорение. В этой связи Пирали, видимо, разочаровавшись в своих возможностях дипломата и посредника, стал просить Волконского вызвать в Оренбург достойных людей родовых подразделений и увещевать их, объявив не приехавшим и не повинующимся гнев от имени императора [23. Л. 2 об.], т.е. попытался переложить все проблемы казахов на Оренбургского военного губернатора.

Также и султан Каратай Нуралин, управлявший 12 отделениями байулинского рода, в 1804 г. доносил Волконскому, что на реке Уил призывал к себе разных отделений достойных людей советоваться, как установить тишину и спокойствие между казахами. Однако результата не вышло. Султан продолжил сетовать на непрекращающуюся баранту у казахов разных родов. Весьма важно его упоминание о том, что руководит он байулинцами только по воле российского императора [24. Л. 6].

Жанторе же был настолько не уверен в силе своей власти и авторитета, что в том же 1806 г. вновь потребовал от Оренбургской пограничной администрации

отправить к нему на подкрепление уже 1 тысячу солдат. Однако Тарарыкин в таком требовании ему отказал, сообщив, что для этого необходимо разрешение императора, к тому же нет возможности обеспечить такое количество людей провизией в степи. Между тем Жанторе уже охраняли 100 российских военных родом из тептярей [21. Л. 26].

Как разъяснил хану Тарарыкин, приводить подвластных своих казахов в послушание и разбирать между ними случаи баранты следует не вооруженной рукой, но самыми кроткими и благоразумнейшими внушениями [21. Л. 26 об.]. Между тем Жанторе не напрасно опасался за свою жизнь. Этот хан был убит в 1809 г. своим двоюродным братом султаном Каратаем. Судя по документам, Каратай, несмотря на свое немалое влияние, также не обладал поддержкой всей Малой Орды. К примеру, И. Крафт приводит данные о продолжающейся баранте, жесточайших репрессиях непокорных родовых подразделений султаном Каратаем после смерти Жанторе. То есть спокойствия в степи не наступило [2. С. 51]. «Султан Каратай ордынцам нашим никаких выгод не сделал. По развратным его возмущениям он легкомысленных казахов привел к гибели и разорению», – так охарактеризовали результаты его деятельности руководители разных родовых подразделений казахов [21. Л. 126 об.].

Попытки Оренбургской администрации наладить мирную жизнь в Младшем жузе продолжились. Император России Александр I одобрил предложение военного губернатора Оренбурга предоставить право самому казахскому народу избрать нового хана. Среди султанов-чингизидов нашлось достаточное число желающих занять это место. Они надеялись заручиться поддержкой военного губернатора Оренбурга. «Хана Ишима, предшественника Жанторе Айчувакова, за вредные поступки киргизы [казахи] убили», – сообщил Волконскому султан Младшего жуза, надворный советник Джихангир Каипов. «Потом Жанторе убил его двоюродный брат Каратай. Со времени Абулхаира [хана Младшего жуза, первого присягнувшего на верность России] такие вредные поступки умножились. Не нужно делать ханами потомков Абулхаира, потому что они убивают друг друга», – советовал он Оренбургскому военному губернатору [21. Л. 13 об.].

Волконский в марте 1811 г. поручил ответить этому султану, что избрание хана предоставлено самому казахскому народу, и кто будет избран, того и представят на усмотрение императора [21. Л. 17 об.]. В свою очередь, управляющие алимулинцами бий Байдусет, султан Каратай Нуралин, старшина Байторе Токманов и предводитель караванов бий Санамас Сердалин предлагали Волконскому воспользоваться предстоящими выборами для решения, как они сами указали, самой острой проблемы Малой Орды – взаимной баранты, установив мир между родовыми подразделениями. Для этого, по их мысли, нужно было собраться вместе старшинам, биям и султанам всех родовых подразделений. Выборы хана как раз давали такую возможность [21. Л. 24 об.].

Для организации честных выборов эти родоправители также считали необходимым пригласить на все-

народное собрание детей хана Абулхаира, пребывавших в семиродском роду потомков хана Айчувака, султана Букея Нуралина, находившегося в Рын-песках. Кроме того, поступило предложение пригласить находившегося в то время под стражей султана Урмана с товарищами. «Ежели они в таком нашем совете не будут, то Орда наша в мире существовать не сможет», – уверяли родоправители Волконского и утверждали, что «враждующие казахские партии на общем собрании непременно помирятся, а все несогласия, существующие между ордынцами, придут в забвение» [21. Л. 25].

Чтобы понять, насколько были сильны в Младшем жузе усобицы, а ханский совет беспомощен, достаточно ознакомиться с посланием заседателя ханского совета бия Сарычунгай Волконскому. Он писал, что предложение губернатора от 11 апреля 1811 г. получил, однако следовать на меновый двор Оренбурга с приверженцами опасается, поскольку кочующие при пограничной линии джагалбайлинцы и табынцы могут на них напасть. Заседатель просил отправить этим родовым подразделениям предписание Волконского, чтобы они дали возможность Сарычунгаю с товарищами приехать на мену и выборы безопасно [21. Л. 31–31 об.]. Несмотря на все эти обстоятельства, усилия Волконского по общему сбору казахов на выборы принесли успех. Комендант Илецкой защиты сообщал, что на 17 августа 1811 г. к этой крепости прикочевало семиродского (жетыру) рода разных отделений до 3 тысяч юрт вместе с Ширгазы Айчуваковым и другими султанами [21. Л. 45].

Бии алимулинского рода чиклинского, каракесекского и урджай китинского отделений доносили Волконскому, что с общего согласия отправили выборщиков – султана Кундрова, бия Байторе с товарищами, султана Ширгазы Каипова, всего 20 человек. В ответ на это послание Волконский выразил биям благодарность [21. Л. 65–65 об.]. Бии алимулинского рода Джанназар, Ходжаберген, Джаннузак и заседатель ханского совета Сапак сообщали, что имели совет с почтенными султанами, биями, старшинами и решили проголодовать за Ширгазы Айчувакова, на что, как они написали, согласны и казахи рода жетыру. Председатель ханского совета Сарычунгай бий со многими биями и старшинами все-таки добрался до места выборов [21. Л. 72–72 об.].

Волконский отправил письмо султану Каратаю Нуралину с приглашением на выборы и твердым обещанием обеспечить его безопасность и неприкосновенность [21. Л. 82–82 об.]. Каратай не приехал, ссылаясь на свою болезнь, но сообщил, что голосует за своего брата – султана Букея Нуралина. При этом он обещал обеспечивать безопасность российских караванов, следующих в Бухару и Хиву, повиноваться воле императора [21. Л. 206–207]. Букей, как и Каратай, обещал Волконскому организовать безопасное следование российских караванов в Центральную Азию [21. Л. 244 об.].

В результате Волконский сообщил императору, что султана Каратая заманить в Оренбург не удалось. При этом часть казахов, прибывших на выборы с Сырдарьи, приехала с султаном Ширгазы – родным братом убитого Жанторе. В ходе выборов казахи разделились

на две партии и не смогли прийти к согласию. Волконский написал императору, что употребил в течение недели все возможные средства к взаимному их соглашению для выбора в ханы одного из их среды знаменитого султана, но соединить стороны не смог [21. Л. 278–278 об.].

Противоборствующие стороны на выборах едва удалось спасти от кровопролитного столкновения. Прибывшие с Сырдарьи казахи подняли Ширгазы на белую кошму и провозгласили ханом. Странники Букея убеждали его сделать тоже самое, но он, по утверждению российских чиновников, на это не согласился. Однако на другой день часть выборщиков без разрешения Волконского провозгласила ханом Букея. Так, две противоборствующие партии Младшего жуза избрали двух ханов [21. Л. 280].

Волконскому пришлось убеждать императора, что вопреки первоначальному замыслу такое разделение не только не вредно, но и полезно. Ведь, как он написал, при невозможности соединиться в одном мнении разномыслие будет обесиливать нападения на российские пределы, а народ останется доволен собственным выбором [21. Л. 281]. При этом Волконский считал, что сопровождение российских караванов через Сырдарью хан Букей организовать не сможет, ибо сторонники Ширгазы непременно не только перебьют верных Букею сопровождающих, но и разграбят караваны [21. Л. 284 об.].

Полагаться только на Ширгазы было нельзя. Оренбургская пограничная комиссия предоставила Волконскому список старшин чиклинского отделения алимулинского рода с Сырдарьи, которым отказали в жаловании за охрану караванов: Джанназар бие Ирнарарове, Беркинбае бие Каракбекове и др. [21. Л. 297 об.]. В 1809 и 1810 гг. они, обязавшись подписками бухарского и российского правительств сопровождать в Бухарию и Россию купеческие караваны в целостности, не только этого не сделали, но и сами ограбили их на 150 тыс. рублей. Из этого списка лишенных жалования старшина Итеке Кулинчиев умер в аманатном доме, т.е. находился в заложниках. Причиной тому были его братья, взявшие в плен двух казаков: Морехнова и Сорокина, из которых одного убили, другой умер в Орде. В аманатном доме находились и ряд других старшин алимулинского рода за взятие в плен их родственниками казаков [21. Л. 297].

Таким образом, выплата жалований родоприветелям за охрану караванов не гарантировала безопасности товаров. Оренбургскому военному губернатору приходилось искать другие способы обеспечения их безопасности. Хотя ханы и султаны убеждали пограничное начальство в наличии у них авторитета в Степи, в реальной жизни для управления подвластными им казаками и охраны караванов сами же предпочитали опираться на казачьи отряды. Сохранился рапорт Волконскому Уральского войскового атамана генерал-майора Бородин, в котором он сообщает о просьбе султана Букея прислать ему отряд в 100 казаков «на случай осторожности» [25. Л. 118]. Волконский ответил, что непонятно откуда и от кого может грозить Букею опасность. Если же она действительно будет,

отвечал он, то пусть Букей укроется в какой-нибудь из русских крепостей [25. Л. 121 об.]. При этом Букея уже охраняли 100 астраханских казаков [25. Л. 125 об.]. В итоге Волконский все же согласился дополнительно выделить на охрану Букея 25 казаков [25. Л. 126 об.].

Итак, выборы состоялись. В послании императора Александра I казакам Малой Орды от 1 мая 1812 г. говорилось об утверждении двух особых ханов. Одного – над казаками, кочевавшими как в зауральских степях и близ Уральской линии, так и среди степей астраханских. Другого – для управления казаками, кочевавшими от Оренбургской линии до реки Сырдарьи и далее по всей Степи на пути к Хиве и Бухаре [25. Л. 143].

Новым ханам настало время, как некогда и Жанторе, заняться воссозданием мирной обстановки. Султан Узбекгали Нуралин сообщал Волконскому, что хан Букей поручил ему собрать знаменитых людей на совет для прекращения имеющихся между казаками претензий на степной (левой) стороне реки Урал. Ущещивания противоборствующих родовых подразделений продолжались три месяца. Дело шло тяжело, результатов было мало. Сохранилась просьба Узбекгали к Волконскому снабдить его на подобные действия документом, повелевающим вести такую работу среди казаков от имени Оренбургского военного губернатора. То есть авторитета у ханской власти в народе не хватало [25. Л. 225 об.–226].

Выборы новых ханов не смогли сразу решить все застарелые проблемы управления степью. К тому же в сентябре 1815 г. у Оренбургской администрации появились сведения, что султан Каратай агитировал казахов чиклинского рода против хана Ширгазы. «Зловредный султан Каратай старается стать ханом над всеми племенами Младшего жуза, возмущает народ, а за то, что мы слушаемся хана Ширгазы, через воров отгоняет у нас лошадей», – жаловались бии, старшины и муллы Волконскому [26. Л. 182–182 об.]. Они утверждали, что такого зловредного человека, отвергающего тишину и спокойствие среди народа, видеть ханом не согласны. Более того, по их сведениям, Каратай несколько раз уже ограбил российские караваны. Бии по этим случаям также недоумевали: «Каратай умертвил хана Жанторе, разграбил все его имущество, почему он за такие преступления был прощен пограничным начальством? Ведь утверждения этого султана, что все алимулинцы ему подчинены, – несправедливо. Кроме воров и грабителей караванов никакие родовые подразделения его не поддерживают» [26. Л. 183–183 об.].

Письмо подписали правители чиклинского рода, тлячевского, кабатского, япасского, назаровского и других родовых подразделений. В числе подписантов – Караджигит Биктавов, Байторе Такманов, Санамас Сердалин, Бердибек Чуганов, Мусульман бий Чагатаев, Утегул Байдусов, Чунгай Истенбаев, Байжигит Уразов (названия родовых подразделений и имена даны так, как они написаны в документе. – *И.П.*) [26. Л. 184]. Волконский сообщил в ответ, что хан Ширгазы и султан Каратай были вызваны в Оренбург для личного примирения. Волконский объяснил, что увидел у них знаки согласия и потому отпустил обоих в Орду при условии взаимного подтверждения дружбы [26. Л. 185 об.].

Следующий Оренбургский военный губернатор – Эссен – предпочитал опираться на султанов Каратая Нуралина и Абулгазы Абылгазиева, но власть Ширгазы сохранил [1. С. 76]. Никто из претендентов на власть не обладал решающим преимуществом в Степи. Впрочем, считать, что усилия российской администрации, предпринятые по примирению казахских родов в начале XIX в., были напрасными, несправедливо.

К примеру, приставу Младшего жуза ротмистру Карсакову в 1821 г. удалось соединить алимулинское поколение с семиродцами (жетыру). Он же старался помирить хана Ширгазы с влиятельным султаном Арынгазы Абулгазыевым. Оренбургская пограничная комиссия поставила ему задачу употребить всемерное старание, дабы единодушие среди ордынцев утвердилось прочным и добровольным образом [27. Л. 3].

К середине XIX в. удалось прекратить столкновения между казахами оренбургского и сибирского ведомств. Между казахами восточной части степи оренбургского ведомства и пограничных с ними родами казахов Западно-Сибирского генерал-губернаторства в начале XIX в. была та же бесконечная баранта, что и в Младшем жузе. Она затихала, затем возобновлялась. Совершенное прекращение ее затруднялось обоюдными бесконечными претензиями враждовавших сторон на огромные суммы, в которые оценивались отгон скота, ограбление имущества, убийства людей. Российское правительство решилось положить конец этим беспорядкам, разграничив оренбургских казахов с сибирскими. Провести разграничение было нетрудно, но предстояли, казалось бы, неразрешимые затруднения: каким образом прекратить взаимные обиды, оградить несостоятельных должников от новых насильственных притеснений, с которыми непременно должна быть сопряжена новая баранта? В результате правительство простило казахам прежние провинности по баранте, запретив преследование по поданным уже жалобам, и приказало прекратить производство по вновь возникшим делам.

К тому же возвысил голос уважаемый за честность родоправитель, бий, хорунжий Сибирского казачьего войска Балгаджа Янгурчин (в современной транскрипции – Балгожа Жанбыршин, дед казахского просветителя Ибрая Алтынсарина). Все знали, что он насчитал претензий к враждебным ему соплеменникам до двухсот тысяч рублей ассигнациями. Всем была известна законность этих требований. Балгаджа был человеком небогатым, но строгим, правдивым. Он первым сделал решительный шаг: публично дал слово забыть о прежних оскорблениях, обязался не вспоминать про них никогда, соблюдать с прежними врагами непоколебимый мир и согласие и торжественно простил своим должникам все двести тысяч долга навсегда. Эта благородная решимость покончить с барантой произвела в Степи огромный эффект. Пожертвование Янгурчина отозвалось в сердцах его друзей и недругов: все спешили воспользоваться преподанным примером; счеты в восточной части оренбургских казахов с соседними сибирскими казахами тогда же навсегда были прекращены. Это событие, весьма важное для Казахской степи, совершилось в 1847 г. [19. С. 302–303]. Следует

отметить, что кыпчакского рода узунского отделения хорунжий Балгаджа Янгурчин управлял этим отделением и кочевал летом между реками Тоболом и Тургаем, зимой при боре Ары-Карагай [28. С. 99].

Хива тоже не оставляла своих попыток вмешиваться в дела Малой Орды. К примеру, хивинский мехтер (крупный чиновник) Мухаммед-Рахим писал бию подразделения шомышты рода табын Младшего жуза Сеиду Байганину: «Если обнаружишь стремление прибыть сюда со своим народом, то по-прежнему удостоишься почестей. О тамошних сведениях продолжай сообщать сюда» [29. С. 85]. Таким образом, хивинцы переманивали российских подданных, а также имели в Младшем жузе своих разведчиков. Оставляли они и возможность недовольным российским правлением представителям казахской элиты переждать неприятности в Хиве.

Несмотря на трудности, благодаря мерам Оренбургской администрации внутреннее примирение казахских родов все-таки было достигнуто. Так, к 50-м гг. XIX в. заключили мир враждовавшие между собой отделения чиклинцев, каракесексов и джагалбайлинцев, чем были обеспечены стабилизация обстановки и безопасность караванных путей на пространстве между Оренбургской линией и северо-восточным побережьем Аральского моря [7. С. 73].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что причиной бедственного положения Младшего жуза были не столько слабые российские ставленники-ханы, а по большей части непрекращающаяся вражда султанов-чингизидов. В Младшем жузе не нашлось авторитетного представителя местной элиты, который взял бы на себя решение самых острых общественных проблем и обладал бы авторитетом во всей Орде.

Свою роль сыграло ослабление обычного права, суда биев в казахском кочевом обществе. Частично эти проблемы временно решились перекочевкой части казахов во главе с султаном Букеем на правобережье Урала. Основными задачами российской администрации в Младшем жузе стали примирение казахских родов и обеспечение безопасного прохода караванов в страны Центральной Азии. Влияние на политическую ситуацию в Младшем жузе у Оренбургской пограничной администрации было минимальным. Ей поневоле приходилось опираться на ханов и султанов, как бы ни ограничены они были в своих властных полномочиях среди соплеменников.

Выборы ханов российская администрация организовывала в целях достижения мира и согласия среди казахской элиты и племен. Выборы двух ханов – Ширгазы и Жанторе – не были Оренбургской администрацией каким-либо образом подтасованы или искажены. Они отразили реальное соотношение политических сил в казахском обществе. Несмотря на устоявшееся представление о слабости российских ставленников-ханов, они обладали реальной политической силой, имели сторонников, но в силу раздробленности кочевого общества не могли контролировать весь Младший жуз. Стремление российских властей установить

мирную обстановку в Младшем жузе отвечало важным задачам империи по продвижению в Центральную Азию, особенно в Хиву, развитию торговли в интересах российской промышленности.

Политика Оренбургской администрации по примирению казахских племен и родовых подразделений отвечала интересам большинства жителей и элиты Младшего жуза. Отсутствие развитого государствен-

ного аппарата – полиции, войск, судов – препятствовало решению проблем казахского общества. Их удалось частично решить к середине XIX в. после отмены ханской власти и введения института султанов-правителей, в помощь которым придавали многочисленные казацкие отряды. Важным шагом на пути установления мирной обстановки стало распространение правовых норм империи на казахов Младшего жуза.

Список источников

1. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб. : Типо-лит. В.В. Комарова, 1906. Т. 1. 510 с.
2. Крафт И.И. Принятие киргизами русского подданства. Оренбург : Типо-лит. П.Н. Жаринова, 1897. 64 с. (Известия Оренбургского отдела Русского географического общества; вып. 12).
3. Гейнс А.К. Дневник 1865 года. Путешествие по Киргизским степям // Гейнс А.К. Собрание литературных трудов Александра Константиновича Гейнса. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. Т. 1. С. 179–590.
4. Военно-статическое обозрение Российского империи. СПб. : Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848. Т. 14, ч. 3: Земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) орды Оренбургского ведомства / сост. Бларамберг. 204 с.
5. Бекмаханов Е. Казахстан в 20–40-е годы XIX века. Алма-Ата : Қазақ университеті, 1992. 206 с.
6. Васильев Д. Административная политика России в Казахской степи: от реформ О.А. Игельстрема к реформам М.М. Сперанского // Кочевые народы Центральной Евразии XVIII–XIX вв.: сравнительно-исторический анализ политики Российской империи : сб. науч. ст. / отв. ред. Г.С. Султангалиева. Алматы : Қазақ университеті, 2015. С. 207–236.
7. Масов Р., Дубовицкий В. Присоединение Средней Азии к России: события через призму трех веков // Россия и мусульманский мир. 2014. № 10 (268). С. 69–91.
8. Современные мифы и историческая реальность : сб. науч. и публицист. ст. Барнаул : Азбука, 2001. 172 с.
9. Темиргалиев Р. Казахи и Россия. Алматы, 2019. 402 с.
10. Султангалиева Г. От пристава к приставству: политика Российской империи в Казахской Степи в первой половине XIX в. // Кочевые народы Центральной Евразии XVIII–XIX вв.: сравнительно-исторический анализ политики Российской империи : сб. науч. ст. / отв. ред. Г.С. Султангалиева. Алматы : Қазақ университеті, 2015. С. 237–265.
11. Избасарова Г.Б. Опыт Российской империи по управлению народами окраины (на примере института приставства в Младшем казахском жузе при хане Шергазы) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18, № 6. С. 18–25.
12. Почкаев Р.Ю. Хивинский фактор российско-казахских отношений в XVIII–XIX вв. Ч. 1: Казахские ханы на троне Хивы // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки. 2021. № 4 (44). С. 103–120.
13. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 6. Оп. 10. Д. 133.
14. ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 716.
15. Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края / сост. А.Г. Серебренников. Ташкент : Тип. штаба Туркестан. воен. округа, 1912. Т. 2. 262 с.
16. Шотанова Г.А. Ужженев Е.М. Некоторые аспекты внутриполитического кризиса в Младшем жузе (вторая половина XVIII – начало XIX вв. // Отан тарихы – Отечественная история. 2020. № 2 (90). С. 96–107.
17. Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней Азии. Киргизы // Вестник Европы. 1821. Ч. 119, № 6. С. 314–321.
18. Шахматов В.Ф. Киреев Ф.Н. Журнал полковника А.З. Горихвостова – пристава при хане Малого Жуза Ширгазы Айчувакове // Известия АН Казахской ССР. Сер. истории, экономики, философии и права. Раздел истории, археологии и этнографии. 1957. Вып. 2 (5). С. 105–117.
19. Небольсин П. Рассказы проезжего. СПб. : В тип. Штаба военно-ученых заведений, 1854. 345 с.
20. ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 259.
21. ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 716, ч. 1.
22. Турдалиев А.О., Шаудирбаев Р.И. Мангистауская область при Пирали хане // Вестник Атырауского университета имени Х. Досмухамедова. 2020. Т. 57, № 2. С. 39–49].
23. ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 98.
24. ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 110.
25. ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 716, ч. 2.
26. ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 716, ч. 3.
27. ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2567.
28. Материалы по казахскому обычному праву. Алма-Ата : Изд-во Акад. наук Казахской ССР, 1948. Сб. 1. 350 с.
29. История Казахстана в документах и материалах : альманах. Караганда : Экожан, 2013. Вып. 3. 496 с.

References

1. Terentiev, M.A. (1906) *Istoriya zavoevaniya Sredney Azii* [The History of the Conquest of Central Asia]. Vol. 1. St. Petersburg: Tipo-lit. V.V. Komarova.
2. Kraft, I.I. (1897) *Prinyatie kirgizami russkogo poddanstva* [The Acceptance of Russian Citizenship by the Kirgyz]. Orenburg: Tipo-lit. P.N. Zharinova. (Izvestiya Orenburgskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva, 12).
3. Geins, A.K. (1897) *Sobranie literaturnykh trudov Aleksandra Konstantinovicha Geinsa* [Collected Literary Works of Alexander Konstantinovich Geins]. Vol. 1. St. Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha. pp. 179–590.
4. Blaramberg, I.F. (ed.) (1848) *Zemli kirgiz-kaysakov Vnutrenney (Bukeyevskoy) i Zaural'skoy (Maloy) ordy Orenburgskogo vedomstva* [The Lands of the Kirghiz-Kaisaks of the Inner (Bukey) and Trans-Ural (Lesser) Hordes of the Orenburg Administration]. In: *Voenno-staticheskoe obozrenie Rossiyskogo imperii* [Military-Statistical Overview of the Russian Empire]. Vol. 14(3). St. Petersburg: Tip. Dep. Gen. Shtaba.
5. Bekmakhanov, E. (1992) *Kazakhstan v 20–40-e gody XIX veka* [Kazakhstan in the 1820s–1840s]. Alma-Ata: Қазақ университети.
6. Vasiliev, D. (2015) *Administrativnaya politika Rossii v Kazakhskoy stepi: ot reform O.A. Igel'stroma k reformam M.M. Speranskogo* [Russian Administrative Policy in the Kazakh Steppe: From the Reforms of O.A. Igelstrom to the Reforms of M.M. Speransky]. In: *Sultangalieva, G.S. (ed.) Kочевые народы Tsentral'noy Evrazii XVIII–XIX vv.: sravnitel'no-istoricheskiy analiz politiki Rossiyskoy imperii* [Nomadic Peoples of Central Eurasia in the 18th–19th Centuries: A Comparative-Historical Analysis of the Policy of the Russian Empire]. Almaty: Қазақ университети. pp. 207–236.
7. Masov, R. & Dubovitskiy, V. (2014) *Prisoedinenie Sredney Azii k Rossii: sobytiya cherez prizmu trekh vekov* [The Annexation of Central Asia to Russia: Events Through the Prism of Three Centuries]. *Rossiya i musul'manskiy mir*. 10(268). pp. 69–91.

8. Moiseev, V.A. (2001) *Rossiya – Kazakhstan: sovremennyye mify i istoricheskaya real'nost'* [Russia – Kazakhstan: Contemporary Myths and Historical Reality]. Barnaul: Azbuka.
9. Temirgaliev, R. (2019) *Kazakhi i Rossiya* [Kazakhs and Russia]. Almaty: [s.n.].
10. Sultangalieva, G. (2015) Ot pristava k pristavstvu: politika Rossiyskoy imperii v Kazakhskoy Stepi v pervoy polovine XIX v. [From Pristav to Pristavstvo: The Policy of the Russian Empire in the Kazakh Steppe in the First Half of the 19th Century]. In: Sultangalieva, G.S. (ed.) *Kochevye narody Tsentral'noy Evrazii XVIII–XIX vv.: sravnitel'no-istoricheskiy analiz politiki Rossiyskoy imperii* [Nomadic Peoples of Central Eurasia in the 18th–19th Centuries: A Comparative-Historical Analysis of the Policy of the Russian Empire]. Almaty: Kazak universiteti. pp. 237–265.
11. Izbasarova, G.B. (2016) Opyt Rossiyskoy imperii po upravleniyu narodami okrainy (na primere instituta pristavstva v Mladshem kazakhskom zhuze pri khane Shergazy) [The Experience of the Russian Empire in Managing the Peoples of the Periphery (On the Example of the Institute of the Pristavstvo in the Junior Kazakh Zhuz under Khan Shergazy)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. 18(6). pp. 18–25.
12. Pochekaev, R.Yu. (2021) Khivinskiy faktor rossiysko-kazakhskikh otnosheniy v XVIII–XIX vv. [The Khivan Factor in Russian-Kazakh Relations in the 18th–19th Centuries]. Part 1. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki*. 4(44). pp. 103–120.
13. The Joint State Archive of Orenburg Region (OGAOR). Fund 6. List 10. File 133.
14. The Joint State Archive of Orenburg Region (OGAOR). Fund 6. List 10. File 716.
15. Serebrennikov, A.G. (1912) *Sbornik materialov dlya istorii zavoevaniya Turkestanskogo kraya* [Collection of materials for the history of the conquest of the Turkestan region]. Vol. 2. Tashkent: The Staff of the Turkestan Military District.
16. Shotanova, G.A. & Uzhkenov, E.M. (2020) Nekotorye aspekty vnuripoliticheskogo krizisa v Mladshem zhuzhe (vtoraya polovina XVIII – nachalo XIX vv.) [Some Aspects of the Internal Political Crisis in the Lesser Zhuz (Second Half of the 18th – Early 19th Centuries)]. *Otan tarikhy – National History*. 2(90). pp. 96–107.
17. .Nazarov, F. (1821) Zapiski o nekotorykh narodakh i zemlyakh Sredney Azii. Kirgizy [Notes on Some Peoples and Lands of Central Asia. The Kyrgyz]. *Vestnik Evropy*. 119(6). pp. 314–321.
18. Shakhmatov, V.F. & Kireev, F.N. (1957) Zhurnal polkovnika A.Z. Gorikhvostova – pristava pri khane Malogo Zhuza Shirgazy Aychuvakove [The Journal of Colonel A.Z. Gorikhvostov – Agent to Shirgazy Aychuvakov, Khan of the Lesser Zhuz]. *Izvestiya of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Series of History, Economics, Philosophy and Law. Section of History, Archaeology and Ethnography*. 2(5). pp. 105–117.
19. Nebolsin, P. (1854) *Rasskazy proezhego* [Tales of a Traveler]. St. Petersburg: V tipografii Shtaba voyenno-uchebnykh zavedeniy.
20. The Joint State Archive of Orenburg Region (OGAOR). Fund 6. List 10. File 259.
21. The Joint State Archive of Orenburg Region (OGAOR). Fund 6. List 10. File 716, part 1.
22. Turdaliev, A.O. & Shaudirbaev, R.I. (2020) Mangistauskaya oblast' pri Piralı khane [Mangystau Region under Piraly Khan]. *Bulletin of Kh. Dosmukhamedov Atyrau University*. 57(2). pp. 39–49.
23. The Joint State Archive of Orenburg Region (OGAOR). Fund 6. List 10. File 98.
24. The Joint State Archive of Orenburg Region (OGAOR). Fund 6. List 10. File 110.
25. The Joint State Archive of Orenburg Region (OGAOR). Fund 6. List 10. File 716, part 2.
26. The Joint State Archive of Orenburg Region (OGAOR). Fund 6. List 10. File 716, part 3.
27. The Joint State Archive of Orenburg Region (OGAOR). Fund 6. List 10. File 2567.
28. Academy of Sciences of the Kazakh SSR. (1948) *Materialy po kazakhskomu obychnomu pravu* [Materials on Kazakh Customary Law]. Collection 1. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR.
29. Zhanaev, B.T. (ed.) (2013) *Istoriya Kazakhstana v dokumentakh i materialakh: al'manakh* [History of Kazakhstan in Documents and Materials: Almanac]. Vol. 3. Karaganda: Ekozhang.

Сведения об авторе:

Прохоров Игорь Русланович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Национального архива Республики Казахстан (Астана, Казахстан). E-mail: prohorov1974@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Prokhorov Igor R. – Cand. Sci. (History), Research Fellow, National Archive of the Republic of Kazakhstan (Astana, Republic of Kazakhstan). E-mail: prohorov1974@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.10.2025; принята к публикации 21.01.2026

The article was submitted 15.10.2025; accepted for publication 21.01.2026